

Немцы Сибири: история и культура. Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Омск, 2010.

*Буданова Юлия Павловна,
ГУ «Лисаковский музей истории и культуры
Верхнего Притоболя Управления культуры
акимата Костанайской области»,
заместитель директора музея по научной работе.
Казахстан, Костанайская область, г.Лисаковск*

Первые немецкие поселки в Кустанайском уезде.

Село Надеждинка. История по материалам архивных документов и воспоминаний коренной жительницы села М.Я.Гофман (Белоузько).

Село Надеждинка выбрано объектом для исследования, так как являлось одним из первых немецких сел, образованных в Кустанайском уезде Тургайской области, а также крупнейшим по численности немецким селом в Кустанайской области по данным Всеобщей переписи населения 1989 года (1).

История населенного пункта, сведения о составе населения, природной среде, хозяйственной деятельности, планировке.

Первые упоминания о поселке, связаны с историей немецкого переселенческого движения в Кустанайском уезде. Архивные источники сообщают, что еще до поземельного устройства русского населения в Кустанайский уезд, прибыли из Херсонской и Полтавской губерний 14 семей немцев, случайно остановившихся у земляков переселенцев Ивановского поселка. Получив здесь в 1899 земельные наделы и осведомившись, что кругом предполагается образовать много новых участков, немцы сообщили об этом соотечественникам. В 1900 году прибыла новая партия немцев из 189 семейств в составе 587 мужчин и 464 женщин. Из них 14 семейств поселились на Надеждинском участке (2). По свидетельству коренной жительницы села М.Я. Гофман (Белоузько), в Надеждинке датой основания поселка считался 1901 год. Среди местных жителей бытовало мнение, что две немецкие семьи из Украины прибыли на место образования поселка и построили 2 землянки на берегу Тобола. При разливе весной землянки первых переселенцев снесло и затопило, в следующий раз они построили землянки с учетом разлива в 3-4 км западнее р.Тобол. Позднее прибывали переселенцы с Кавказа, из Одессы. В частности, Яков Георгиевич Гофман приехал в Надеждинку с Кавказа, во время дороги в казахские степи погибли его мать, сестра и брат. По вероисповеданию первые поселенцы были лютеранами (3).

Характеризуя появление немцев в Кустанайском уезде, делопроизводитель Переселенческого Управления Яхонтов, делает

заклучение, что предоставление здесь земель «лицам нерусскаго» происхождения не желательно, Яхонтов предлагал отложить предоставление земли немцам на неопределенное время и ограничить вызовы немецкими переселенцами в Тургайскую область своих соотечественников. Уполномоченный 50 семейств переселенцев, поселившихся на Надеждинском участке, Шмидт телеграммами в Министерство Внутренних Дел просил о разрешении произвести посеы на Надеждинском участке. В ответ на это в апреле 1902 года Тургайский губернатор лично посетил Кустанайский уезд и словесно разрешил немцам Надеждинского участка распахать на 1 год по 3 десятины на двор, предупредив при этом, что окончательное водворение от него не зависит. Между тем, тот же участок очень хотелось занять русским переселенцам. Так как местное начальство отказывалось дать им официальное разрешение, то они решили утвердиться на участке особым способом. Из разных мест собрались около 150 человек и задумали отслужить молебен на месте предполагаемого возведения усадебных построек. Когда прибывший из Борисово-Романовского поселка священник двинулся к месту, немцы подошли к нему и убедительно уговаривали его не совершать богослужения. Священник не обратил внимания на эти просьбы, но лишь только он начал произносить первый богослужебный возглас, «немцы произвели буйство, опрокинули стол, вылили воду, стали русских бить». После расследования этого дела 21 декабря 1902 года Тургайский губернатор ответил, что «...немцы Надеждинского участка в виду прочного устройства на участке и на основании предположения министерства Внутренних Дел от 5 октября 1902 г № 9289 подлежат водворению на занимаемом месте отдельно от русских...» (4)

Далее в статье изложена информация, полученная на основе обработки воспоминаний коренной жительницы села Надеждинки М.Я.Гофман (родилась в 1939 году, ныне проживает в г.Лисаковске). При написании воспоминаний она руководствовалась пособием «Программы сбора материалов по материальной и духовной культуре немецкого населения Западной Сибири» (Т.Б.Смирнова). Некоторые вопросы уточнялись в ходе личных бесед с информатором.

Поселок Надеждинка ранее входил в состав Введенского, Мендыгаринского (Боровского) районов, ныне в составе Костанайского района Костанайской области. Расположено поселение в 80 км севернее г.Костаная. До 1935 года в селе функционировала средняя школа с 10-летним образованием на немецком языке, с 1941 года существовала школа-семилетка, с преподаванием на русском языке. Обучение в 8-10 классах дети продолжали в селах Боровском или Введенке. Обучались в 8-10 классах далеко не все дети, в 1954-57 годы только трое учащихся из Надеждинки учились во Введенской средней школе. В школу детей возили на быках, а домой на выходные ученики ходили пешком, несмотря на страх перед большим количеством волков. В конце 1941 году почти все местное население, как мужчин, так и женщин, забрали в трудармию. Во время войны

в Надеждинку были высланы немцы из Поволжья. Депортированные немцы были католического вероисповедания, местные - лютеранами. В первое время между прибывшими католиками и местными лютеранами были ссоры, но это продолжалось недолго. Местные немцы называли себя «Kotschuba Eске», а приезжие именовались «Tscherniwa Eске». Режим спецкомендатуры применялся ко всему немецкому населению поселка, как к депортированным, так и местным немцам. До 1954 года население поселка составляло около 5 тыс. человек, из них только 2 семьи в селе были русскими. В 1954 году началось освоение целины, которое повлияло на этнический состав населения поселка. Во время освоения целины в поселок приехали русские, украинцы, в Надеждинке работали также жители окрестных аулов (Май-Алап, Алгабас, Басагаш). В числе целинников были люди разных национальностей. Мария Яковлевна вспоминает, что целина осталась в памяти сельчан еще и несчастными судьбами девушек. Девушки влюблялись в приехавших парней. Случалось, что парень уезжал, не женившись, оставив беременную подругу, и эта любовь заканчивалась самоубийством. Чаше девушки рожали детей, несмотря на недовольство стариков. Некоторые парни женились на немках, таким образом, появлялись смешанные браки. В соседней Воскресеновке также жили только немцы, но говорили они на другом диалекте. Дети из Воскресеновки приезжали в Надеждинку в школу, воскресеновцы держались обособленно. В 15 км севернее располагалась Алешинка – украинское поселение (Алешинка – центр волости в начале XX века)(5), в 3 км – аул Алгабас (население 50 человек, казахи и несколько немецких семей, хорошо владеющих казахским языком), в 5 км аул Май-Алап, в 6 км – аул Джангильды и Басагаш.

В 50-е годы XX века возле поселка было два озера: Pensoser («Камышное»), Krummoser («Кривое»). Из них брали воду для стирки, там водилась рыба. Поселок находится в степной зоне, почвы – суглинок. 6 июня 1952 года в Надеждинке был страшный ураган, не осталось ни одной железной крыши, ни одного дерева (в поселке росли тополя), ни одного телеграфного столба. Град убил всех птиц (особенно маленьких гусят), выбил окна в домах. Градины были величиной чуть меньше грецкого ореха. Во время урагана была гроза, молния убила женщину, везущую на возу сено, корову в стаде, двух поросят в сарае. Все жители, попавшие под град, в том числе и Мария Гофман, зимой мучились от нарывов, было до 40 нарывов на теле. В селе Надеждинке были частые, сильные грозы. Во время каждой грозы были жертвы. Особенно часто погибали от молнии женщины во время прополки картофеля. После грозы жители выходили из дома или какого-либо укрытия и со страхом ожидали трагических известий. Существовал ряд ритуальных действий, которые, согласно поверьям, должны были уберечь от несчастья во время грозы. Например, как только начиналась гроза, нужно было выгнать из дома кошку, собаку, надеть на голову платок и сидеть смирно в углу дома. Существовал строгий запрет на употребление пищи во время грозы.

В поселке Надеждинке в 1920-е годы была образована пимокатная артель и пошивочный цех (по пошиву полушубков, тулупов, фуфаяк), в селе выделывали кожу, а также шили обувь. Выращивали пшеницу, картофель. Был колхозный огород, где выращивались все овощи, в том числе картофель. У жителей частных огородов не было, так как не было воды для полива. Сенокосы и выпасы были в пойме реки Тобол, в логах, оставшихся от реки Чанзай. В колхозе был сад с яблонями и ягодами. Фрукты появились в 1952 году. Овощи, фрукты, ягоды выдавали на трудодни. Мария Яковлевна вспоминает, что первое яблоко она съела, когда училась в 6 классе (1952 г.) Хранили овощи в погребах. В 50-е годы XX века появились фермы для скота. Их строили из дерева, но лес был очень дорогой, его завозили издалека. Производимую продукцию вывозили в Кустанай или раздавали рабочим на трудодни. Жители села держали свиней, коров, птицу. Коз и овец немцы не разводили. Кормили животных вареной крупой, варили в летней кухне. Во время войны основным кормом для свиней была трава – «щирца». (Лат. *Amaránthu* — широко распространённый род преимущественно однолетних травянистых растений с мелкими цветками, собранными в густые колосовидно-метельчатые соцветия).

Планировка села представляла собой 2 улицы длиной 2,5 - 3 км. Первоначально было 3 улицы. Улицы располагались с юга на север. Дома строились строго в ряд. Форма поселения относится к линейной («Strassedorf»). На улицу (на запад) выходила короткая сторона дома с одним окном, длинная сторона дома с двумя окнами и входом в дом была обращена на юг. Сарай пристраивали к короткой стороне дома, обращенной на восток. Летняя кухня строилась напротив дома, но летние кухни были только у зажиточных жителей села. У состоятельных сельчан хозяйственные постройки примыкали к летней кухне. Бани не строили, мылись в корыте, летом на озере. Большинство строений были огорожены каменными заборами или плетнем, обмазаны глиной и побелены. В центре селения был магазин, школа, клуб, молитвенных домов не было. Внешней границы поселения не существовало. Источниками водоснабжения были колодцы. Колодцы располагались через 5-6 дворов, глубиной 6-8 метров.

На сегодняшний день жители Надеждинки испытывают проблемы из-за плохого качества питьевой воды. (6)

Жилище. Интерьер. Пища. Одежда.

Постройки делали сами хозяева. На строительство собирали друзей, знакомых, все делалось бесплатно, только кормили рабочих. Размеры жилища составляли: 3м x 8м, 4м x 10м. Для строительства использовался материал: камень, глина, дерево, солома, коровий навоз. Основным строительным материалом для возведения дома был камень. Глину, камень брали в карьерах, солому, навоз – на полях. Для крыши использовали деревянные стропила, толь, солому, иногда жечь. В домах были чердаки. Дома, землянки снаружи и внутри обмазывали глиной и белили. Потолок белили известью. Пол мазали глиной и посыпали песком. В 50-е годы потолок подшивали фанерой и красили, пол покрывали толем, затем красили.

Фундамент делали из камня. Погреб – каменный (большой и холодный). В доме традиционно были: небольшой коридор, справа от коридора - комната для хранения припасов без окна, слева от коридора – кухня, далее находилась жилая комната. Двери - деревянные, на дверях навесные замки. Не стоили крыльцо. Ставни делали двухстворчатые с крючком, но ставни были в домах у немногих жителей села. Отопление – печь-голландка. Плита находилась на кухне, а духовка и сама печь – в комнате. Печи строил печник. Топили печи соломой, кизяком, а в праздники чилигой (лат. *Caragana arborescens*) и тальником (кустарниковая ива). Наружных украшений не было, на некоторых домах цветные квадраты на углах домов. Усадьба огораживалась плетнем или каменным забором. Интерьер дома не отличался особой роскошью. В жилой комнате справа от входа стояли кровати, прямо у окна – стол, слева в углу – большой сундук, у стены – скамья. Кровати самодельные деревянные, позже железные, с панцирной сеткой, матрасы – соломенные. Шторы тюлевые. Особое внимание хозяйки уделяли внешнему виду кровати. Покрывало с кружевными оборками, наволочки, украшенные в технике «ришелье» белого цвета. Постельные принадлежности вышивали гладью и крестом. Чистота и порядок были нормой в каждом немецком доме. На стены вешали семейные фотографии.

Немецкая национальная кухня традиционно отличается высокой калорийностью. Во время войны количество продуктов было ограничено, употребляли в пищу мерзлый картофель, колоски. Ловили рыбу: чебак (лат. *Rutilus rutilus lacustris*, или сибирская плотва), карась (лат. *Carassius*), окунь (лат. *Perca*), щука (лат. *Esox*). Собирали на лугах щавель, яйца уток (очень много уток гнездились на лугах). Детям строго запрещалось приносить яйца, где уже есть живой зародыш, их учили определять это по внешнему виду. Яйца варили, жарили, делали яичную лапшу. Ели рогоз (камыш), сладкий корень, дикую вишню, землянику. За вишней и земляникой ходили за 10 км к Боровским перелескам. Ягоды сушили, варили варенье. Собирали также дикий лук. В окрестностях села можно было найти шампиньоны, но местные немцы их не готовили. Подсолнечное масло было привозным. Молочные продукты и мясо сдавали государству. Осенью варили сиропы из свеклы и моркови (сахара и конфет не было). Сироп считался большим лакомством. Летом варили борщ из крапивы, щавеля. Готовили пищу женщины (мама, бабушка). Кушали 3 раза в день. *Morgenessen* (завтрак): кофе из жареного и молотого ячменя, бутерброды. *Mittagessen*: обязательно суп, в бедные годы суп из картофеля, по воскресеньям на обед – *Strudel* (из пресного теста) или *Tampfnudli* (из дрожжевого теста). Гарнир – картофель с мясом. Готовили *Strudel* в казанках. В повседневном меню немцев картофель был очень популярным продуктом. Готовили блюдо *Salzkartoffel* (картофель, сваренный без соли, соль добавляли, когда картофель был готов), *Kraut und Brei* (тушеная капуста и картофельное пюре, в праздничные дни с мясом). *Abendessen*: кофе, хлеб, остатки обеда. В воскресные дни *Nudelsuppe* – суп-лапша. Лапша обычно готовилась на основе куриного бульона. Перед концом варки лапши «бисером», т.е. очень мелко резали лук, для запаха. Немецкое

название трапез использовалось в быту. На праздник пекли Kuchen, детям готовили Schnitzsuppe (Schnitzlesuppe) – суп на основе фруктового отвара с галушками. Детям старались приготовить блюда из молока и молочных продуктов (супы, каши). Предпочтение в рационе питания отдавали мясным блюдам из свинины и птицы, говядина употреблялась редко. При забое домашних животных присутствовал специалист, свинью резали ножом в сердце, крупный рогатый скот забивали молотом, затем резали. Из мяса готовили фарш, копченые окорока, домашние колбасы. Зимой замораживали мясо в амбарах. Рыбу жарили, сушили, варили уху. Хлеб пекли сами в голландских печах. Дрожжи изготавливали из отрубей и хмеля. Из спиртных напитков употребляли брагу по праздникам. По словам Марии Яковлевны, пьяных в детстве она не видела, только веселых. В семьях католиков за стол садились в строгом порядке: отец во главе стола, мать и бабушки – рядом с отцом, затем дети. Перед едой все стояли, скрестив руки, взрослые читали молитву. После еды – также ритуал чтения молитвы. Информатор сообщает о том, что у лютеран подобных ритуалов во время трапезы не видела. В поселке не соблюдали постов.

Мария Яковлевна вспоминает, что особой национальной одежды у немцев в селе не было. Женщины обязательно носили фартук. Когда ходили на похороны, то надевали белый фартук. Отмечает, что женщины очень любили бижутерию, в особенности разнообразные броши. В качестве атрибута нижнего белья, Мария Яковлевна называет белые кружевные сорочки, длина которых была «по моде». «По моде» означало, что красивые кружева сорочки должны были просматриваться во время ходьбы или танца. Длина юбки – чуть ниже икры, часть ноги оставалась открытой. Женщины носили платки, чепцов не было. Кроме обуви, которую покупали, в селе были сапожники, которые шили обувь из кожи, выделанной в местной артели. Мужчины носили фуфайки, зимой полушубки. По мнению М.Я. Гофман немцы отличались большой аккуратностью в одежде.

Традиции и обряды.

На Рождество переодевались в «Pelseteirdl» (шутов), надевали маски, плясали, угощали тех к кому приходили. Накануне новогодних праздников жители села месяцами готовили костюмы. Популярны были образы птиц и животных, в частности – петуха, медведей и коней. Для костюма «петуха» к одежде пришивали перышки, гребешок и бородку. Парад костюмов проходил очень интересно.

Радостным событием в селе была свадьба. Платье невесты было светлым, с цветочным рисунком. Фаты не было, но обязательно был венок из воска и цветов. В любое время года жениха и невесту возили на празднично украшенных лошадях по поселку. В холодное время невесты часто простужались, но, даже в январе ездили только в платье, не надевали верхней одежды. Выстрелов в воздух и традиции перегораживать дорогу молодых веревкой не было. Жених был одет в строгий костюм. На свадьбе во время танцев с молодоженами, каждый, кто хотел с ними потанцевать, крепили на грудь невесте или жениху деньги на булавку. Дружки снимали деньги и

складывали в специальную коробочку. За праздничный стол садились три раза. Первый раз – в 12 часов, подавали лапшу и две рюмки водки. Затем – танцы. Второй раз садились за стол в 15.00 -16.00, кушали горячее блюдо (мясо, картофель, овощи), 2 рюмки водки, и снова – танцы. Ужин подавали в 20.00, к горячему полагалась 1 рюмка водки, чай, обязательно выпечка, и снова танцы до 22.00 часов. В 22.00 у невесты снимали венок, на голову повязывали платок, дарили дары и гости расходились по домам. Во время свадьбы веселили гостей переодетые клоуны. Свадьба длилась один день, на второй день вечером пили чай только близкие родственники. Приданое невесты зачастую составляли: корова, гуси, утки. В подарок молодым в 1950-1960–е годы преподносили ковры, отрезы на платье.

В Надеждинке существовала традиция оповещения жителей села о смерти человека. Для этого писали специальный листок «Leichtzetel»(Leichtzeitel) с именем умершего и датой похорон. Этот листок не оставляли в домах, а переносили от одних соседей к другим. На похороны приходили все, кто мог двигаться. Хоронили умерших в обуви, в той одежде, которая имелась. (7)

-
1. Бургарт Л.А. Сельское немецкое население Казахстана в XX веке: основные этнодемографические характеристики (по материалам всеобщих переписей населения) //Ключевые проблемы истории и культуры российских немцев. Материалы 10-ой международной научной конференции, Москва, 18-21 ноября, 2003. М., 2004.С. 473-499
 2. «Материалы о положении переселенческого дела в Тургайской области, собранные чиновником особых поручений переселенческого управления Кокоулиным в июне - июле 1904 года» РГИА (Российский Государственный Исторический Архив), г. Санкт-Петербург, копия в фондах Костанайского областного историко-краеведческого музея
 3. «Воспоминания о п.Надеждинке, коренной жительницы села М. Я. Гофман (Белоузько)». Рукопись, г.Лисаковск, 2009. Лисаковский музей истории и культуры Верхнего Притоболья, НВФ (научно-вспомогательный фонд) №1855
 4. «Материалы о положении переселенческого дела в Тургайской области, собранные чиновником особых поручений переселенческого управления Кокоулиным в июне - июле 1904 года» РГИА г.Санкт-Петербург, копия в фондах Костанайского областного историко-краеведческого музея
 5. Черныш П.М. Очерки истории Кустанайской области. – Кустанай, 1995. – 39 с.
 6. Обращение граждан Надеждинки в Костанайский филиал «Алга, ДВК!» за помощью в составлении заявления в компетентные органы для улучшения качества питьевой воды (ДВК – Демократический выбор Казахстана). Internet-ресурс. Сайт Народной партии «Алга» (ДВК).
 7. «Воспоминания о п.Надеждинке, коренной жительницы села М. Я. Гофман (Белоузько)». Рукопись, г.Лисаковск, 2009. Лисаковский музей истории и культуры Верхнего Притоболья, НВФ №1855